

Фейзрахманова Екатерина Ринатовна

**ПРИОБРЕТЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ НА ОСНОВАНИИ
СДЕЛОК С АКЦИЯМИ (ДОЛЯМИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ)
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Работа выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель **Лаптев Василий Андреевич**
доктор юридических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:** **Гутников Олег Валентинович**
доктор юридических наук, и.о. заведующего Центром частного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», главный научный сотрудник

Ефимов Анатолий Викторович
кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», заместитель заведующего кафедрой по научной работе

Ведущая организация **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»**

Защита состоится «22» сентября 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

О. А. Тарасенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена совокупностью экономических, правовых и социально-политических факторов, определяющих развитие современного корпоративного права. Современная рыночная экономика характеризуется тем, что основным актором в экономических взаимоотношениях выступают корпоративные юридические лица. Стремительное развитие рыночных отношений приводит к усложнению связей между участниками хозяйственной деятельности, созданию предпринимательских объединений и многоуровневых холдинговых структур, возникновению новых договорных конструкций, направленных на осуществление совместной деятельности, а также позволяющих сторонам оказывать влияние на действия друг друга, что, безусловно, оказывает влияние на развитие системы корпоративного управления. В связи с этим особое значение приобретает исследование корпоративного контроля как явления, непосредственно связанного с осуществлением управления в хозяйственных обществах, посредством использования как юридических, так и иных способов воздействия на принятие решений. Сложно отрицать, что в настоящее время категория «корпоративный контроль» представляет собой одну из наиболее значимых проблематик в науке корпоративного права, а также является предметом исследования в рамках других наук, в частности, экономических.

Правовая регламентация совершения сделок с акциями (долями в уставном капитале) корпораций различается в различных правовых порядках, во многих вопросах кардинально отличается от российского законодательства, в связи с чем особый интерес представляет исследование зарубежного нормативного правового базиса и правоприменительной практики в целях выявления наиболее эффективных механизмов правового регулирования. Также необходимо обратиться к разработкам отечественной и зарубежной доктрины, посвященной исследованию проблематики корпоративного контроля, оснований его возникновения, вопросов правовой регламентации сделок с акциями (долями в уставном капитале) корпоративных юридических лиц, защиты прав и законных

интересов участников корпоративных отношений, а также лиц, являющихся сторонами таких сделок, поскольку многие вопросы остаются дискуссионными.

Усложнение взаимоотношений между субъектами гражданского оборота приводит к появлению новых оснований возникновения корпоративного контроля в хозяйственных обществах, в частности, на это влияет развитие договорных конструкций, связанных с распоряжением акциями и долями в уставных капиталах. Также важно учитывать, что влияние на формирование воли корпорации может оказываться вследствие фактических обстоятельств, не облеченных в юридическую обязанность следовать указаниям лица, обладающего контролем. Увеличение количества оснований возникновения корпоративного контроля приводит к расширению перечня лиц, которые могут быть признаны контролирующими, что влечет применение к ним последствий установления корпоративного контроля, в том числе положений об ответственности контролирующих лиц.

Растущее число слияний и поглощений порождает необходимость правовой регламентации процесса приобретения контроля с учетом интересов как участников корпораций, так и других заинтересованных сторон. Кроме того, в текущей экономической и геополитической ситуации возникает проблема участия иностранных инвесторов в российских юридических лицах. В связи с этим необходимо сфокусироваться на наиболее распространенных и рискованных инструментах перераспределения корпоративного контроля.

Многие вопросы приобретения корпоративного контроля на основании сделок, не предполагающих переход прав на акции (долю в уставном капитале), представляют интерес для исследования, поскольку при совершении таких сделок может возникнуть нетипичная для корпоративного права ситуация, где происходит разделение права на акцию (долю в уставном капитале) и прав из акции (доли в уставном капитале). Анализ действующей правоприменительной практики свидетельствует о том, что нарушение обязательств по сделкам, на основании которых происходит переход корпоративного контроля, посягающее на права и законные интересы стороны сделки, происходит достаточно часто. В связи с этим

важно обеспечить эффективную и реальную защиту нарушенных или оспариваемых прав участников хозяйственных обществ и лиц, приобретающих корпоративный контроль. Кроме того, проблематика утраты корпоративного контроля ввиду неправомерных действий третьих лиц не теряет своей актуальности. Восстановление корпоративного контроля занимает особое место в системе способов защиты прав участников корпораций и является предметом множества доктринальных правовых исследований последнего десятилетия, однако остается ряд неразрешенных вопросов.

Особое внимание обращает на себя проблематика защиты прав и законных интересов миноритарных участников хозяйственных обществ при смене корпоративного контроля, поскольку на практике их интересы часто игнорируются. Регулирование сделок с крупными пакетами акций публичных компаний находится на стадии реформирования, однако на данный момент многие проблемы защиты прав и законных интересов миноритарных участников корпораций так и остаются не решенными на законодательном уровне.

В этой связи на законодательном уровне требуется разработка и закрепление эффективной системы механизмов защиты прав и законных интересов всех заинтересованных в сделке, направленной на переход корпоративного контроля, лиц.

Степень научной разработанности темы. Общетеоретическую основу исследования составили классические труды дореволюционных и советских цивилистов, заложивших основы учения о юридических лицах и сделках, среди которых следует выделить работы М. М. Агаркова, Ю. С. Гамбарова, В. П. Грибанова, О. С. Иоффе, О. А. Красавчикова, В. В. Лаптева, И. А. Покровского, Г. Ф. Шершеневича.

Вопросы правового регулирования деятельности корпораций, структуры корпоративных правоотношений, корпоративного управления, правового положения участников хозяйственных обществ, в том числе привлечения к ответственности, а также специфика договорных механизмов в корпоративном праве получили фундаментальное развитие в работах современных ученых:

В. К. Андреева, В. А. Белова, В. В. Витрянского, А. В. Габова, О. В. Гутникова, В. В. Долинской, А. В. Ефимова, М. В. Илюшиной, А. Г. Карапетова, Н. В. Козловой, А. А. Кузнецова, В. А. Лаптева, Д. В. Ломакина, О. А. Макаровой, А. А. Маковской, А. Е. Молотникова, С. В. Сарбаша, С. А. Сеницына, Д. И. Степанова, Е. А. Суханова, И. С. Шиткиной.

В настоящее время существует немало научных исследований, посвященных отдельным проблемам корпоративного контроля. Так, например, учеными-юристами исследовались понятие корпоративного контроля, проблемы правового регулирования отношений корпоративного контроля в холдингах, правовые последствия возникновения корпоративного контроля, проблемы восстановления корпоративного контроля в хозяйственном обществе. Однако за последнее десятилетие учеными не проводилось комплексное исследование проблем приобретения корпоративного контроля на основании сделок с акциями (долями в уставных капиталах) хозяйственных обществ.

Таким образом, по мнению автора, исследование вопросов, связанных с приобретением корпоративного контроля на основании сделок с акциями (долями в уставных капиталах) хозяйственных обществ, в условиях недостаточной разработанности в современных условиях подтверждает значимость и актуальность настоящего диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования – правовые отношения, связанные с приобретением корпоративного контроля в результате совершения сделок с акциями (долями в уставных капиталах) хозяйственных обществ.

Предмет исследования включает:

- положения правовой доктрины по проблематике настоящего исследования, т.е. теоретическая составляющая;
- нормативно-правовое регулирование указанной сферы общественных отношений, т.е. нормативная составляющая;
- разъяснения и выводы судебной практики, т.е. правоприменительная составляющая.

Цели и задачи исследования. *Целью* исследования является формирование целостной системы знаний о правовом регулировании приобретения корпоративного контроля посредством совершения сделок с акциями (долями в уставных капиталах) хозяйственных обществ, включающей исследование понятия корпоративного контроля как самостоятельного объекта сделки, выделение и анализ отдельных оснований его возникновения, а также вопросов защиты прав и законных интересов акционеров (участников) хозяйственного общества и приобретателей корпоративного контроля.

Во исполнение цели сформулированы следующие *задачи* диссертационного исследования:

1) рассмотрение существующих подходов к определению корпоративного контроля, выявление особенностей данного понятия, а также проведение разграничения со смежными категориями;

2) систематизация оснований возникновения корпоративного контроля в хозяйственных обществах, а также определение места сделок с акциями (долями в уставном капитале) хозяйственных обществ в системе оснований возникновения корпоративного контроля;

3) выявление последствий установления корпоративного контроля в хозяйственных обществах;

4) рассмотрение отдельных видов сделок по отчуждению акций (долей в уставных капиталах) хозяйственных обществ и выявление проблем правового регулирования;

5) установление особенностей приобретения корпоративного контроля на основании сделок, не предполагающих отчуждение акций (долей в уставных капиталах) хозяйственных обществ;

6) выявление особенностей защиты прав и законных интересов сторон сделки по приобретению корпоративного контроля;

7) изучение отдельных способов защиты прав акционеров (участников) при совершении сделок по приобретению корпоративного контроля, в частности, особенностей восстановления корпоративного контроля как способа защиты прав;

8) определение проблем применения отдельных средств защиты прав и законных интересов миноритарных акционеров (участников) при смене корпоративного контроля.

Методология и методы диссертационного исследования представлены общими методами (анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, аналогия), частно-научными методами (системный и структурно-функциональный методы), а также специально-юридическими методами (сравнительно-правовой и формально-юридический, а также метод толкования права).

Специально-юридические методы использовались автором при:

- выявлении сходства и различий правового регулирования момента перехода прав на долю в уставном капитале (акции) хозяйственного общества, исследовании особенностей залога корпоративных прав в России и зарубежных странах (сравнительно-правовой метод);

- исследовании различных понятий, определении их признаков, а также при формулировании авторских дефиниций различных понятий (формально-юридический метод);

- изучении и анализе норм корпоративного законодательства (метод толкования права).

Теоретическую основу настоящего диссертационного исследования составляют научные работы ведущих российских и зарубежных ученых в области гражданского, корпоративного права и иных отраслей права: Р. С. Бевзенко, В. А. Белова, Д. О. Бирюкова, А. В. Габова, Е. В. Глухова, А. В. Гурьянова, О. В. Гутникова, Д. И. Дедова, В. В. Долинской, А. В. Ефимова, М. В. Илюшиной, А. Г. Карапетова, Н. В. Козловой, А. А. Кузнецова, В. А. Лаптева, Д. В. Ломакина, О. А. Макаровой, А. А. Маковской, С. Д. Могилевского, С. А. Сеницына, Д. И. Степанова, С. Ю. Филипповой, А. О. Шиткина, И. С. Шиткиной, David C. Bayne, Adolf A. Berle, Henry G. Manne, Gardiner C. Means и др.

Нормативно-правовую основу настоящей диссертации составляют совокупность положений Конституции РФ и российских нормативных правовых актов: федеральные законы, акты Президента РФ и Правительства РФ,

подзаконные акты органов публичной власти, в том числе национальные документы стратегического планирования, а также международные акты и нормативные правовые акты зарубежных государств.

Эмпирическая база исследования включает в себя отечественную и зарубежную правоприменительную практику, в том числе практику арбитражных судов, постановления Конституционного Суда РФ, постановления пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также статистические данные.

Научная новизна обусловлена темой, постановкой проблемы, методологией исследования и заключается в выработке целостного научного представления об особенностях корпоративного контроля как самостоятельного объекта сделок с акциями (долями в уставном капитале) хозяйственных обществ, обладающего самостоятельной экономической (имущественной) ценностью.

В рамках настоящего исследования впервые проведен комплексный анализ системы сделок с акциями (долями в уставном капитале) хозяйственных обществ, на основании которых происходит смена корпоративного контроля; определено место сделок с акциями (долями в уставном капитале) хозяйственных обществ в системе оснований возникновения корпоративного контроля; обоснована двойственная природа опционного соглашения как основания приобретения корпоративного контроля и как правового средства защиты прав и законных интересов; установлено, что корпоративный контроль может являться самостоятельным предметом залога; определены правовые средства защиты прав и законных интересов приобретателей корпоративного контроля; предложено авторское понимание восстановления корпоративного контроля как способа защиты прав.

На защиту выносятся следующие положения и выводы:

1. Автором выявлено, что корпоративный контроль является сложной экономико-правовой категорией, рассмотрение которой возможно не только через призму прав и обязанностей, вытекающих из владения акциями (долями в уставном капитале) корпорации. Доказано, что в гражданском обороте объектом сделок с

акциями (долями в уставном капитале) хозяйственных обществ могут являться не только непосредственно акции (доли в уставном капитале), но и корпоративный контроль. Предметом сделки с акциями (долями в уставном капитале) хозяйственного общества, опосредующей передачу корпоративного контроля, являются согласованные действия сторон сделки, юридическим результатом которых выступает смена лица, обладающего корпоративным контролем (в том числе, в отрыве от перехода прав на акции или долю в уставном капитале). Объектом в данном случае являются не только акции (доли в уставном капитале) хозяйственного общества, но и корпоративный контроль.

Самостоятельный характер корпоративного контроля как объекта сделки обосновывается, во-первых, его индивидуальной экономической (имущественной) ценностью (отличной от стоимости акций (долей в уставном капитале) хозяйственного общества); во-вторых, намерениями сторон по передаче и приобретению именно корпоративного контроля, как возможности определять решения и деятельность конкретного хозяйственного общества, руководствуясь своими интересами.

2. Разграничивая понятия корпоративного контроля и корпоративного управления, автор доказал, что корпоративный контроль предполагает возможность формировать волю корпорации, и тем самым определять ее деятельность в интересах лица, обладающего данным контролем, в то время как корпоративное управление представляет собой систему взаимоотношений, определяющих организационную структуру органов корпорации, механизмы управления компанией, в том числе взаимодействие участников, органов корпорации и иных заинтересованных лиц между собой.

Корпоративный контроль приобретает материально-правовое воплощение в рамках корпоративного управления, реализуемого в процессе принятия органом подконтрольного общества управленческого решения или совершения иного действия во исполнение обязательных указаний лица, обладающего корпоративным контролем.

3. В целях определения норм права, регулирующих рассматриваемую сферу общественных отношений, выделены следующие группы оснований возникновения корпоративного контроля:

1) приобретение права участия в хозяйственном обществе, в том числе:

- приобретение права прямого участия в обществе, включающее в себя первоначальное получение права участия в обществе при его учреждении либо в результате реорганизации, а также производное приобретение права участия в обществе на основании возмездных (безвозмездных) сделок с акциями (долями в уставном капитале) хозяйственных обществ, направленных на смену участника корпорации (купля-продажа, опционное соглашение, дарение, мена, принятие наследства, раздел общего имущества супругов и соглашение об отступном);

- приобретение права косвенного участия в хозяйственном обществе, осуществляемое посредством установления цепочки владения акциями (долями в уставных капиталах) одной или нескольких промежуточных компаний, получения акций (долей в уставном капитале) холдинговой компании или посредством передачи акций (долей в уставных капиталах) хозяйственного общества в состав общего имущества закрытого паевого инвестиционного фонда (далее – ЗПИФ);

2) заключение сделок, не предполагающих отчуждение акций (доли в уставном капитале) хозяйственных обществ (например, залог акций либо доли в уставном капитале, доверительное управление акциями либо долями в уставных капиталах, опционное соглашение, корпоративный и квазикорпоративный договор, кредитный договор и др.);

3) возникновение в силу фактических обстоятельств, позволяющих определять волю хозяйственного общества, в том числе посредством дачи указаний лицу, уполномоченному выступать от имени корпорации в силу закона или учредительного документа, и членам коллегиальных органов корпорации. В таком случае у контролирующего лица отсутствуют формальные правовые основания для определения действий подконтрольного лица, но есть опосредованная возможность оказывать влияние на процесс управления корпоративной

организацией, обусловленная структурой связей между контролирующим лицом и контролируемым обществом, а также характером их взаимодействия.

4. Автором выявлено, что передача акций (долей в уставных капиталах) хозяйственных обществ в состав общего имущества ЗПИФ представляет собой сделку, направленную на приобретение косвенного участия в хозяйственном обществе. Так, основанием возникновения корпоративного контроля выступает договорная конструкция, предполагающая прекращение права собственности на акции (долю в уставном капитале) посредством передачи в общее имущество и получение инвестиционного пая, удостоверяющего права на часть общего имущества ЗПИФ, а также доверительное управление таким имуществом.

Рассматриваемая структура управления общим имуществом ЗПИФ аналогична системе органов корпорации и позволяет лицу, передавшему акции (доли в уставном капитале) в состав общего имущества ЗПИФ, сохранить корпоративный контроль, поскольку такое лицо также сохраняет за собой возможность определять решения подконтрольного общества. Таким образом, пайщик ЗПИФ признается косвенным контролирующим лицом хозяйственного общества, акции (доли в уставном капитале) которого переданы в состав общего имущества ЗПИФ. Действия по передаче акций (долей в уставных капиталах) хозяйственных обществ в состав общего имущества ЗПИФ порождают образование холдинга, как организационной структуры, позволяющей осуществлять контроль над совокупностью юридических лиц.

5. Автором обоснована двойственная природа опционного соглашения как основания приобретения корпоративного контроля и как правового средства защиты прав и законных интересов. Опционное соглашение как основание возникновения корпоративного контроля предложено рассматривать, во-первых, как сделку, направленную на приобретение прямого права участия в хозяйственном обществе, во-вторых, как сделку, не предполагающую отчуждение акций (доли в уставном капитале) хозяйственного общества, но содержащую условия, приводящие к возникновению на стороне управомоченного лица (держателя опциона) корпоративного контроля, позволяющего определять

деятельность корпорации до перехода ему права на акции (долю в уставном капитале).

Диссертантом установлено, что опционное соглашение, содержащее юридическую конструкцию обязательства в форме обратного опциона, является также и правовым средством защиты интересов лица, стремящегося сохранить или вернуть корпоративный контроль, в том числе в случае вынужденной продажи акций (долей в уставном капитале), предоставляющих правообладателю корпоративный контроль.

6. Автором также установлен двойственный характер перехода корпоративного контроля пережившему супругу, выраженный, во-первых, в приобретении корпоративного контроля в результате совершения односторонней сделки – посмертного раздела общего имущества супругов в порядке, установленном семейным законодательством (наделение пережившего супруга корпоративными правами, в том числе корпоративным контролем, осуществляется в порядке, аналогичном разделу общего имущества супругов (п. 2 ст. 21 Закона об ООО)); во-вторых, в приобретении корпоративного контроля в результате совершения односторонней сделки по принятию наследства.

7. Установлено, что корпоративный контроль может фактически являться самостоятельным предметом залога. Формально-юридический подход о том, что предметом залога выступают исключительно акции (доли в уставном капитале) хозяйственных обществ, не в полной мере охватывает экономическую сущность и функциональное назначение залога акций (долей в уставном капитале), в рамках которого в силу договора либо закона происходит перераспределение корпоративного контроля. Первоначальный материально-правовой интерес залогодержателя акций (доли в уставном капитале) хозяйственного общества, заключающийся в обеспечении основного обязательства за счет реализации предмета залога, в рамках гражданского оборота трансформируется в установление корпоративного контроля над обществом, акции (доли в уставном капитале) которого закладываются. Таким образом обязательственные правоотношения преобразуются в обязательственно-корпоративные правоотношения.

Доказано, что модель «автоматического» перехода корпоративного контроля, предусмотренная гражданским законодательством в отношении обществ с ограниченной ответственностью (если иное не предусмотрено договором), обуславливает возможность залогодержателя влиять на определение рыночной стоимости предмета залога, в частности, в случаях утраты либо обесценивания предмета залога несмотря на общее правило об обязанности залогодержателя по обеспечению сохранности заложенного имущества.

8. Диссертантом подтвержден выдвинутый им тезис о том, что включение в договор купли-продажи акций (долей в уставном капитале) хозяйственных обществ заверений о финансовом, имущественном и обязательственном положении хозяйственного общества является эффективным средством защиты прав и законных интересов приобретателя. Вместе с тем в случае непредставления продавцом заверений в отношении характеристик хозяйственного общества приобретатель фактически лишается защиты, если цена договора будет завышена в сравнении с ее рыночной стоимостью. В целях обеспечения защиты прав и законных интересов приобретателя акций (доли в уставном капитале) в случае непредставления продавцом заверений в отношении характеристик хозяйственного общества аргументирована целесообразность распространения правил о качестве товара (ст. 469-477 ГК РФ) на договор купли-продажи акций (долей в уставных капиталах) при условии доказанности отсутствия у приобретателя возможности получить достаточную объективную информацию об имущественном и финансовом состоянии хозяйственного общества, акции (доли в уставных капиталах) которого приобретены. Таким образом, приобретателю будет предоставлен минимальный объем гарантий защиты прав и законных интересов в случае невозможности получения объективной информации об имущественном и финансовом состоянии хозяйственного общества, в том числе возможность требовать соразмерного уменьшения цены договора или его расторжения.

9. Обосновано, что восстановление корпоративного контроля как способ защиты прав по своей правовой природе является специальным случаем поименованного в ст. 12 ГК РФ общего способа защиты права – восстановления

положения, существовавшего до нарушения, являющегося одновременно комплексным способом защиты прав.

Выделены следующие характеризующие признаки восстановления корпоративного контроля как способа защиты прав: 1) требование о восстановлении корпоративного контроля может быть заявлено не только участником хозяйственного общества, но и иными лицами (например, супругом, в том числе бывшим); 2) невозможность применения в отрыве от иных способов защиты права, поименованных в ст. 12 ГК РФ, и комплексный характер, заключающийся в применении в рамках иска о восстановлении корпоративного контроля в различных комбинациях таких общих способов защиты права, как оспаривание сделок, решений общего собрания общества и др.; 3) возможность применения восстановления корпоративного контроля как способа защиты права исключительно в случаях, когда защита прав не может быть обеспечена иными способами.

Предложения по совершенствованию российского законодательства.

1. В российском правовом регулировании передачи в залог доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью баланс интересов залогодателя и залогодержателя нарушен в пользу последнего, поскольку предоставленный ему комплекс корпоративных прав несоразмерен обеспечительному интересу, в связи с чем диссертант пришел к выводу о необходимости изменения модели автоматического перехода корпоративного контроля, предусмотренной в ст. 358.15 ГК РФ, на модель, предусмотренную для акционерных обществ, что будет соответствовать существу общества с ограниченной ответственностью как «объединения лиц» (закрытой корпорации, персональный состав которой важен для ее участников (*intuitus personae*)).

Внесение подобных изменений необходимо в целях защиты залогодателя от недобросовестных действий залогодержателя, поскольку действующая редакция ст. 358.15 ГК РФ по умолчанию позволяет полностью отстранить залогодателя от осуществления корпоративных прав, в том числе права на получение информации о деятельности общества.

2. По результатам анализа судебной практики автором сделан вывод о том, что существующее регулирование отношений, связанных с доверительным управлением долями в уставном капитале хозяйственных обществ, не является совершенным. Так, в действующем регулировании отсутствуют положения о том, что доверительный управляющий может осуществлять корпоративные права, вытекающие из переданных в доверительное управление долей в уставном капитале, в связи с чем данный вопрос каждый раз решается судами посредством толкования существующих норм, причем в некоторых случаях толкование может быть различным. В свою очередь, в отношении доверительного управления акциями действует положение Закона о рынке ценных бумаг, согласно которому доверительный управляющий ценными бумагами осуществляет права, закрепленные данными ценными бумагами (ч. 11 ст. 5).

Во избежание неопределенности правового регулирования в части возможности осуществления доверительным управляющим долей в уставном капитале корпоративных прав предлагается закрепить в гл. 53 ГК РФ положение о том, что, по общему правилу, доверительный управляющий осуществляет корпоративные права, вытекающие из переданных в доверительное управление долей в уставном капитале, если в договоре доверительного управления не установлено иное. Закрепление на законодательном уровне указанных положений позволит обеспечить единый подход к регулированию данных отношений.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается во внесении научного вклада в развитие науки предпринимательского и корпоративного права в области исследования корпоративного контроля как объекта сделок с акциями (долями в уставном капитале) хозяйственных обществ. Выводы настоящего исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении настоящей проблематики.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в возможности использования сделанных в нем выводов и предложений при подготовке научных монографий по вопросам корпоративного права, в

законодательной и правоприменительной деятельности при совершенствовании механизмов защиты прав и законных интересов акционеров (участников) и приобретателей при совершении сделок с акциями (долями в уставном капитале), направленных на перераспределение корпоративного контроля.

Кроме того, положения настоящего исследования могут быть использованы при преподавании курсов «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Корпоративное право» и др.

Достоверность и апробация результатов исследования.

Достоверность полученных научных результатов обеспечивается использованием существующих в доктрине подходов по вопросам изучаемой проблематики и современных методов исследования. Итоговые результаты работы, изложенные в заключении, соотносятся с целью и задачами, сформулированными автором исследования. Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, подкреплены сложившейся судебной практикой, раскрытой в рамках настоящего исследования.

Настоящая диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Отдельные результаты диссертационного исследования были опубликованы автором в виде статей в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, и иных научных изданиях, а также использованы при проведении практических занятий в рамках педагогической практики.

Кроме того, результаты исследования излагались на различных научных мероприятиях: Международная научно-практическая конференция «Правовой суверенитет в сфере экономики и предпринимательства» (24 ноября 2022 г., Юридический факультет Московского государственного университета имени

М.В. Ломоносова); V Международная научно-практическая конференция «Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях» («Лаптевские чтения-2023») (27 апреля 2023 г., Институт государства и права Российской академии наук); Секция «Корпоративное право современной России: эффективность регулирования и применения» в рамках Международной научно-практической конференции «Право и бизнес: Предпринимательское право и его роль в социально-экономическом развитии России» (6–8 июня 2024 г., Казанский (Приволжский) федеральный университет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)); VII Всероссийская научно-практическая конференция «Лаптевские чтения» на тему: «Право и реальный сектор экономики» (25 апреля 2025 г., Институт государства и права Российской академии наук).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и включает в себя введение, основную часть (три главы, включающие в себя девять параграфов), заключение и библиографию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обосновывается актуальность и устанавливается степень научной разработанности темы исследования, определяются цель и задачи исследования, предмет и объект, теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основы, обосновывается научная новизна исследования, а также значимость результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, и предложения по изменению действующего законодательства, приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре работы.

В **первой главе «Понятие, содержание и правовая природа корпоративного контроля»**, включающей три параграфа, анализируется понятие корпоративного контроля, его связь и соотношение со смежными правовыми категориями, производится их разграничение, систематизируются основания возникновения корпоративного контроля в хозяйственных обществах, а также рассматриваются последствия установления корпоративного контроля в хозяйственных обществах.

В **первом параграфе «Понятие корпоративного контроля: основные теоретические подходы»** проведен анализ доктринальных подходов к определению понятия «корпоративный контроль», автором отмечено, что корпоративный контроль является сложной экономико-правовой категорией и в правовой доктрине отсутствует универсальная дефиниция рассматриваемого термина.

В ходе критического анализа существующих доктринальных подходов к пониманию сущности корпоративного контроля выявлено, что большинство из них основано на том, что акции (доли в уставном капитале) предоставляют их владельцу комплекс управленческих и имущественных прав, связанных с членством в корпорации, и не учитывают иные основания приобретения корпоративного контроля (например, договор, фактическое влияние и др.) помимо обладания преобладающей долей участия в уставном капитале хозяйственного общества. В связи с этим автор пришел к выводу, что корпоративный контроль представляет собой совокупность экономических, юридических и фактических

возможностей, реализуя которые лицо влияет на деятельность корпорации, предопределяет решения, принимаемые корпорацией, т.е. формирует волю корпорации.

Также автором проведено разграничение понятий *«контроль за деятельностью корпорации»*, *«корпоративный контроль»* и *«корпоративное управление»*. Отмечено, что контроль за деятельностью корпорации направлен на коррекцию деятельности подконтрольного субъекта, в то время как корпоративный контроль представляет собой влияние на формирование воли корпорации. На основании анализа существующих подходов к определению корпоративного управления автор пришел к выводу, что корпоративный контроль приобретает материально-правовое воплощение в рамках корпоративного управления, поскольку формирование воли корпорации происходит именно в рамках деятельности ее органов.

По результатам исследования понятия «корпоративный контроль» автором обосновано, что корпоративный контроль можно рассматривать как *имущественный актив* наравне с акциями (долями в уставных капиталах) хозяйственных обществ является объектом сделок. По мнению автора, данный подход подтверждается, во-первых, индивидуальной экономической (имущественной) ценностью; во-вторых, намерениями сторон по передаче и приобретению соответственно корпоративного контроля как возможности определять решения и деятельность конкретного хозяйственного общества, руководствуясь своими интересами.

Во **втором параграфе «Основания возникновения корпоративного контроля в хозяйственных обществах»** автор анализирует существующие в доктрине и корпоративной практике подходы к системе оснований возникновения корпоративного контроля и приходит к выводу, что корпоративный контроль может возникать не только в результате приобретения акций (доли в уставном капитале) хозяйственного общества, но и по иным основаниям.

Автор рассматривает различные способы приобретения права участия в хозяйственном обществе, включая первоначальное приобретение при учреждении

общества и производное приобретение на основании сделок. В рамках детального исследования такого критерия установления корпоративного контроля, как преобладающей доли участия, подчеркивается, что преобладающая доля не всегда соответствует формальному пороговому значению в 50%, а определяется фактической способностью владельца определять решения общего собрания с учетом структуры уставного капитала и сложившейся практики голосования.

По результатам анализа договорных механизмов приобретения корпоративного контроля, не предполагающих отчуждение акций (доли в уставном капитале) хозяйственных обществ, автором отмечено, что к ним относятся договор залога акций (доли в уставном капитале), договор доверительного управления, кредитный договор, договор коммерческой концессии, корпоративный договор и квазикорпоративные договоры. Автор установил, что при наличии дополнительных обстоятельств (закрепление прав, аналогичных правам контролирующего участника) подобные договоры могут служить основанием возникновения корпоративного контроля.

Также автором, установлено, что возникновение корпоративного контроля обусловлено не только формально-правовыми основаниями, но и совокупностью фактических обстоятельств, позволяющих определять волю хозяйственного общества (например, на основании совокупности следующих обстоятельств: наличие родственных и брачных связей с родственником контролирующего лица, фактическое руководство деятельностью, участие в принятии управленческих решений).

По итогам проведенного анализа автором предложена система оснований возникновения корпоративного контроля, которая подтверждает тезис о том, что корпоративный контроль является специфическим и самостоятельным объектом сделки, правовая природа которого не исчерпывается фактом участия в хозяйственном обществе.

В третьем параграфе «Последствия установления корпоративного контроля в хозяйственных обществах» проводится комплексный анализ правовых последствий установления корпоративного контроля в хозяйственном

обществе, включающих внутренние и внешние аспекты регулирования корпоративных отношений.

В работе исследуется проблема конфликта интересов, возникающего при установлении корпоративного контроля. Отмечается, что потенциальная возможность перерастания конфликта интересов в корпоративный конфликт и затем в корпоративный спор обуславливает необходимость закрепления механизмов защиты прав и законных интересов миноритарных участников хозяйственных обществ.

Установлено, что *специальные правила одобрения сделок*, в отношении которых имеется заинтересованность, фактически представляют собой исключение из общего правила о принятии решений общим собранием участников, которое фактически нивелирует наличие корпоративного контроля в определенных ситуациях, обеспечивая защиту интересов незаинтересованных лиц.

Помимо этого, автор проводит теоретико-практическое исследование *правовой природы ответственности контролирующего лица*, в частности, вопросов применения доктрины «снятия корпоративной вуали» как исключения из принципа ограниченной ответственности; привлечения к солидарной ответственности основного общества по сделкам дочернего общества, заключенным во исполнение указания или с согласия основного общества, субсидиарной ответственности контролирующих лиц при признании хозяйственного общества несостоятельным (банкротом), гражданско-правовой ответственности за причиненные обществу убытки.

Исследуются *антимонопольные последствия* установления корпоративного контроля, в том числе вопросы признания совокупности лиц группой лиц в целях применения антимонопольного законодательства, а также регулирование экономической концентрации. Автор указывает на то, что группа лиц как юридическая конструкция предусматривает специальные правила, касающиеся применения мер воздействия, признания доминирующего положения на рынке, координации экономической деятельности и контроля за сделками.

Значительное внимание уделено *налоговым последствиям* корпоративного контроля, включая анализ правового статуса контролируемых иностранных компаний и взаимозависимых лиц. Установлено, что целью введения специального налогового режима является обеспечение налогового контроля как за доходами иностранных организаций, так и за ценообразованием в сделках между взаимозависимыми лицами, включая возможность взыскания задолженности налогоплательщика со взаимозависимого лица.

В работе также анализируются правовые последствия установления корпоративного контроля в условиях действия *международных санкционных ограничений*. Автор обосновывает необходимость формирования эффективных правовых средств защиты корпоративных прав и интересов в таких условиях, включая передачу акций иным лицам, использование опционов, применение корпоративных договоров и иных механизмов, предусмотренных действующим законодательством.

На основании проведенного анализа делается вывод о том, что установление корпоративного контроля является юридически значимым фактом, порождающим многоаспектные правовые последствия, требующие комплексного правового регулирования и сбалансированного подхода, направленного на защиту интересов всех участников корпоративных правоотношений и третьих лиц.

Вторая глава «Правовое регулирование сделок по приобретению корпоративного контроля» включает два параграфа и посвящена исследованию особенностей приобретения корпоративного контроля на основании сделок по отчуждению акций (долей в уставных капиталах) хозяйственных обществ, а также сделок, не предполагающих отчуждение акций (долей в уставных капиталах) хозяйственных обществ.

В параграфе 1 **«Приобретение корпоративного контроля на основании сделок по отчуждению акций и долей в уставных капиталах хозяйственных обществ»** автором исследуются различные договорные конструкции приобретения права участия в хозяйственном обществе.

В рамках исследования сделок по отчуждению акций (долей в уставных капиталах) хозяйственных обществ отмечено, что в законодательстве отсутствует закрытый перечень сделок, на основании которых может осуществляться переход прав на акции (долю в уставном капитале), что, по мнению автора, представляется обоснованным ввиду постоянного развития схем и механизмов структурирования таких сделок, а также обусловлено принципом диспозитивности гражданского законодательства. К *сделкам, направленным на отчуждение акций (долей в уставном капитале) хозяйственных обществ*, автор отнес: куплю-продажу, опцион на приобретение акций (доли в уставном капитале) в хозяйственном обществе, соглашение об отступном, дарение, передачу акций (доли в уставном капитале) хозяйственного общества в состав общего имущества ЗПИФ, раздел имущества супругов, принятие наследства.

По результатам анализа существующих в отечественной и зарубежной доктрине и практике подходов к определению момента перехода прав на акции (долю в уставном капитале) сделан вывод о том, что принцип внесения записи в реестр более приспособлен к активному обороту долей, поскольку момент перехода доли как для приобретателя, так и для общества и третьих лиц един, не требуется соблюдения дополнительных требований для начала осуществления прав, удостоверенных акциями (долей в уставном капитале).

Диссертантом исследована правовая конструкция передачи акций (долей в уставных капиталах) в состав общего имущества ЗПИФ как специфического юридического состава, опосредующего приобретение корпоративного контроля.

Исследуя правовую природу опционных соглашений, автор пришел к выводу о ее двойственном характере, обусловленным тем, что, с одной стороны, опционные соглашения являются сделкой, посредством которой приобретается право участия в хозяйственном обществе, а, с другой стороны, могут выступать как сделка, не предполагающая отчуждение акций (доли в уставном капитале) хозяйственного общества, но содержащая условия, приводящие к возникновению на стороне управомоченного лица (держателя опциона) корпоративного контроля,

позволяющего определять деятельность корпорации до перехода ему права на акции (долю в уставном капитале).

Рассматривая соглашение об отступном, как сделку, направленную на отчуждение акций (долей в уставном капитале) хозяйственных обществ, автор пришел к выводу о применении в отношении указанной сделки правил о преимущественной покупке (в отношении непубличных обществ).

Автором выявлен и теоретически обоснован дуализм правовых оснований перехода корпоративного контроля к пережившему супругу.

В параграфе 2 «Приобретение корпоративного контроля на основании сделок, не предполагающих отчуждение акций и долей в уставных капиталах хозяйственных обществ» автором выявлена и теоретически обоснована специфика возникновения корпоративного контроля на основании *таких сделок* как залог акций (доли в уставном капитале), доверительное управление акциями (долями в уставных капиталах), договор условного депонирования (эскроу).

В ходе исследования залога акций (доли в уставном капитале) как основания возникновения корпоративного контроля автором отмечено, что российское правовое регулирование института залога акций (доли в уставном капитале) хозяйственных обществ существенно отличается от зарубежного. В отличие от немецкого права, в котором предусмотрено разграничение между залогом доли в корпорации и залогом отдельных корпоративных прав, в российском законодательстве предусмотрен принцип единства предмета залога. Установлено, что согласно российскому законодательству, в отличие от европейских систем, допускается передача залогодержателю полного комплекса управленческих прав. Согласно данному подходу, поддержанному судебной практикой, залогодержатель фактически приобретает статус участника корпоративного управления, наделяя его правом голоса на собраниях участников, правом одобрения крупных и заинтересованных сделок, а также иными управленческими полномочиями.

По результатам сравнения правового регулирования залога акций и залога долей в уставных капиталах автор пришел к выводу, что тип корпорации сам по себе не должен предопределять объем прав залогодержателя и залогодателя,

поскольку экономическая суть обеспечительного обременения в обоих случаях идентична. Выявлен существенный дисбаланс в распределении прав между залогодателем и залогодержателем в обществах с ограниченной ответственностью. Залогодержатель получает комплекс полномочий, несоразмерный его обеспечительному интересу, и де-факто приобретает статус участника корпорации без соответствующего возложения фидуциарных обязанностей. В связи с этим автором предложено изменение модели автоматического перехода корпоративного контроля в обществах с ограниченной ответственности, предусмотренной в ст. 358.15 ГК РФ, на модель, предусмотренную для акционерных обществ.

По результатам анализа судебной практики автором сделан вывод о том, что существующее регулирование отношений, связанных с доверительным управлением акциями (долей в уставном капитале) хозяйственных обществ, не является совершенным, поскольку, во-первых, отсутствуют положения о том, что доверительный управляющий может осуществлять корпоративные права, вытекающие из переданных в доверительное управление доли в уставном капитале, что приводит к правовой неопределенности, во-вторых, не установлен конкретный перечень осуществляемых доверительным управляющим прав в отношении акций (доли в уставном капитале). Также автором установлено, что доверительный управляющий может признаваться контролирующим лицом хозяйственного общества.

Диссертантом исследована правовая природа договора условного депонирования (эскроу) как специфического основания возникновения корпоративного контроля у третьего лица – эскроу-агента. Автор отмечает, что в силу диспозитивности ст. 926.6 ГК РФ эскроу-агент может быть наделен правомочиями по осуществлению прав участника общества, и как следствие корпоративным контролем на период депонирования.

Третья глава «Защита прав и законных интересов акционеров (участников) и лиц, приобретающих корпоративный контроль» включает четыре параграфа, в которых рассматриваются вопросы защиты прав и законных интересов сторон сделок по приобретению корпоративного контроля, акционеров

(участников) хозяйственного общества при совершении сделок по приобретению корпоративного контроля, в том числе отдельно исследуется восстановление корпоративного контроля как способ защиты, а также вопросы защиты прав и законных интересов миноритарных акционеров (участников) при смене корпоративного контроля.

В первом параграфе «Отдельные средства защиты прав и законных интересов сторон сделки по приобретению корпоративного контроля» автор, рассматривая защиту прав и законных интересов в широком смысле, пришел к выводу о возможности защиты прав и законных интересов приобретателей корпоративного контроля посредством следующих *договорных средств*: заверения об обстоятельствах, компенсация имущественных потерь, опционное соглашение. Установлено, что в контексте защиты прав приобретателя акций (доли в уставных капиталах) ключевыми являются средства защиты, предусмотренные в договорах, которые направлены на нивелирование негативных последствий и минимизацию рисков, связанных с имущественным и обязательственным положением хозяйственного общества, акции (доля в уставном капитале) которого приобретается.

Наиболее распространенным на практике механизмом защиты прав и законных интересов приобретателя является включение в договор купли-продажи акций (долей в уставных капиталах) заверений о финансовом, имущественном, обязательственном положении хозяйственного общества, акции (доля в уставном капитале) которого приобретаются. Автором проанализирована правовая природа заверений об обстоятельствах и сделан вывод о целесообразности рассмотрения заверений об обстоятельствах в двух аспектах: как правовое средство, направленное на фиксацию определенных обстоятельств, имеющих отношение к совершаемой сделке, и как основание возникновения охранительного обязательства.

На основе анализа правоприменительной практики автором выявлено установление высокого стандарта поведения покупателя акций (доли в уставном капитале), полагающегося на заверения продавца о финансовом и имущественном

положении хозяйственного общества, которые впоследствии оказываются недостоверными. Констатируется, что наложение на приобретателя акций (доли в уставном капитале) обязанности провести проверку финансового, имущественного, обязательственного положения общества противоречит экономической сути заверений.

Автором обоснована целесообразность распространения правил о качестве товара (ст. 469–477 ГК РФ) на договор купли-продажи акций (долей в уставных капиталах) при условии доказанности отсутствия у приобретателя возможности получить достаточную объективную информацию об имущественном и финансовом состоянии хозяйственного общества, доли в уставных капиталах (акции) которого приобретены.

В рамках исследования договорных механизмов защиты прав и законных интересов приобретателя корпоративного контроля установлено, что основным преимуществом включения в договор купли-продажи акций (долей в уставных капиталах) условий о возмещении имущественных потерь является отсутствие обязанности доказывать причинную связь между действиями продавца и наступившими обстоятельствами.

Кроме того, исследование «обратного» опциона в контексте защиты прав и законных интересов позволило автору сделать вывод о том, что опцион является, с одной стороны, договорным основанием установления корпоративного контроля, а, с другой стороны, правовым средством защиты интересов бывшего мажоритарного участника.

Во втором параграфе «Защита прав акционеров (участников) при совершении сделок по приобретению корпоративного контроля анализируются вопросы защиты прав и законных интересов акционеров (участников) при смене корпоративного контроля.

Автором проанализирован институт недействительности сделок как фундаментальный правовосстанавливающий механизм защиты абсолютного права на акции (долю в уставном капитале). Сравнительно-правовой анализ показал, что российский подход к оспоримости сделок, совершенных в нарушение уставных

запретов, в отличие от европейских моделей абсолютной ничтожности, в большей степени отвечает задачам обеспечения стабильности гражданского оборота. Также автор отметил, что признание сделки недействительной не должно приводить к автоматической отмене решений общих собраний, принятых с участием лица, чей титул был впоследствии аннулирован.

В рамках исследования *истребования доли у приобретателя* как специального правового последствия нарушения уставных ограничений на отчуждение доли в уставном капитале ООО автором сделан вывод о целесообразности закрепления в законодательстве положения, в соответствии с которым голоса участника общества, который приобрел долю в уставном капитале с нарушением уставного запрета, не учитываются при подсчете голосов на общем собрании. При этом необходимость в ограничении имущественных корпоративных прав такого участника отсутствует.

По вопросу *перевода прав и обязанностей покупателя* в случае продажи доли с нарушением преимущественного права автор пришел к выводу о том, что конструкция преимущественного права покупки доли в уставном капитале, предусмотренная в законодательстве, и позиции, выработанные судебной практикой, направлены на защиту прав и законных интересов не только участников непубличного общества, но и лица, намеренного продать свою долю в уставном капитале и выйти из состава участников общества.

По результатам анализа вопроса *возмещения убытков акционеру, причиненных ненадлежащим учетом прав участника корпорации*, автором отмечено, что установление безвиновной ответственности эмитента и регистратора за неправомерное списание акций при взыскании с них убытков в пользу утратившего акции лица способствует наиболее эффективной защите прав и законных интересов акционера. Также констатировано, что восстановление утраченного реестра является дополнительной гарантией прав акционера, поскольку позволяет восстановить право акционера на акцию другими заинтересованными лицами.

В третьем параграфе «Восстановление корпоративного контроля» раскрывается правовая природа восстановления контроля как способа защиты прав и законных интересов акционеров (участников) в случае неправомерной передачи контроля.

На основе проведенного анализа выделены следующие подходы к определению восстановления корпоративного контроля как способа защиты права: как комплексный способ защиты (авторы); как самостоятельный способ защиты (авторы); частный случай использования предусмотренного ст. 12 ГК РФ способа защиты – признания права (авторы); как специальный случай общегражданского способа защиты – восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

Автором отмечено, что нормативное закрепление возможности выплаты компенсации вместо возврата корпоративного контроля свидетельствует о переходе правопорядка от модели *property rule* к гибкой модели *liability rule*. Это позволяет предотвратить дестабилизацию деятельности общества и защитить права третьих лиц, сохраняя за пострадавшим участником экономический эквивалент его владения и обеспечивая баланс между защитой права собственности и стабильностью гражданского оборота.

По результатам проведенного анализа предложено рассматривать *восстановление корпоративного контроля* как специальный случай восстановления положения, существовавшего до нарушения, целью которого является не только возврат утраченных акций (долей в уставных капиталах), но и восстановление утраченного в результате неправомерных действий корпоративного контроля посредством приведения сторон в положение, существовавшее до нарушения. Автором установлено, что требование о восстановлении корпоративного контроля может быть заявлено не только участником хозяйственного общества, но и иными лицами (например, супругом, в том числе бывшим). Также отмечена невозможность применения в отрыве от иных способов защиты права, поименованных в ст. 12 ГК РФ, и одновременно комплексный характер данного способа, заключающийся в применении в

различных комбинациях таких общих способов защиты права, как оспаривание сделок, решений общего собрания общества и др. Вместе с тем применение восстановления корпоративного контроля как способа защиты права возможно в исключительно в случаях, когда защита прав не может быть обеспечена иными способами.

Автор обосновывает целесообразность использования восстановления контроля в ситуациях недобросовестного увеличения уставного капитала, подчеркивая, что суды должны оценивать каждый случай индивидуально, с учетом таких обстоятельств, как злоупотребление правом или отсутствие экономических оснований.

В четвертом параграфе «Защита прав и законных интересов миноритарных акционеров (участников) при смене корпоративного контроля» рассматриваются проблемы применения отдельных средств защиты прав и законных интересов миноритарных акционеров (участников) при смене корпоративного контроля.

Автором раскрывается инструментальное значение института *обязательного предложения* как фундаментальной гарантии защиты имущественных интересов миноритарных акционеров при смене корпоративного контроля. Анализ подходов, выработанных судебной практикой, а также законодательных инициатив в области защиты прав миноритарных акционеров позволил сделать вывод о том, что закрепление в законодательстве об акционерных обществах права требования направления обязательного предложения является необходимой мерой для оптимизации защиты прав и законных интересов миноритарных акционеров при смене корпоративного контроля.

Кроме того, исследован вопрос определения цены акций при направлении обязательного предложения, а также вопрос об определении лица, обязанного направить оферту в случае, если порог владения акциями был преодолен аффилированными обществами совместно. Констатируется, что возложение обязанности направления обязательного предложения на лиц, аффилированных с

непосредственным приобретателем акций, отвечает смыслу и целям института обязательного предложения.

Установлено, что *добровольный выход из общества* представляет собой специфический компенсационный механизм, призванный нивелировать риски миноритарных участников при смене корпоративного контроля. Автор исходит из того, что в условиях отсутствия свободного рынка долей право на выход трансформируется в инструмент защиты, позволяющий миноритарному участнику конвертировать свой актив в денежный эквивалент (действительную стоимость доли) при утрате доверия к новому контролирующему лицу.

В заключении излагаются основные выводы диссертационного исследования, а также отмечено, что многие вопросы, связанные с правовым регулированием совершения сделок с акциями (долями), на основании которых осуществляется приобретение корпоративного контроля в хозяйственных обществах, находятся в стадии развития.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. *Фейзрахманова, Е. Р.* Залог доли (акций) в хозяйственном обществе как основание приобретения корпоративного контроля / Е. Р. Фейзрахманова // Юрист. – 2025. – № 5. – С. 14–29 (0,75 п.л.).

2. *Фейзрахманова, Е. Р.* Основания возникновения корпоративного контроля в хозяйственных обществах: теоретические и практические аспекты / Е. Р. Фейзрахманова // Хозяйство и право – 2025. – № 8. – С. 111–122 (0,75 п.л.).

3. *Фейзрахманова, Е. Р.* Понятие корпоративного контроля: основные теоретические подходы / Е. Р. Фейзрахманова // Юрист. – 2025. – № 1. – С. 15–20 (0,96 п.л.).

Общий объем опубликованных работ составляет 2,46 п.л.